

М.А. Зинковский

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры гражданского права и
процесса Юридического
института НИУ «БелГУ»

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕНЕЖНОГО
ОБРАЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF MONETARY
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В статье анализируются конституционно-правовые основы денежного обращения в Российской Федерации. Автор рассматривает правовые проблемы, риски, связанные с оборотом безналичных денежных средств, и описывает различные формы злоупотреблений, афер и других правонарушений с безналичными денежными средствами.

Ключевые слова: Гражданское право; денежная система; безналичные денежные средства; аферы с безналичными денежными средствами.

Annotation: The article is analyzed the constitutional and legal bases of monetary circulation in the Russian Federation. The author examines the legal problems, the risks associated with the turnover of non-cash, and describes the various forms of abuse, fraud and other offenses with non-cash.

Keywords: Civil law; monetary system; non-cash assets; fraud with non-cash.

К онституция РФ как Основной закон в ч. 1 ст. 75 определяет, что денежной единицей в России является рубль. Это важнейшее конституционное положение является отправной точкой для гражданско-правового регулирования оборота денежных средств как объектов гражданских прав.

В настоящее время наличные денежные средства традиционно относятся к вещам. Ситуация с безналичными деньгами намного сложнее и неопределеннее, в том числе и в юридической практике.

Безналичные деньги в российском законодательстве не имеют терминологического закрепления, не являются вещами в обыденном смысле, а представляют собой право требования о возврате денежного долга. Примечательно, что безналичных денежных средств физически не существует, поэтому вещные иски к их возврату не применимы в полном объеме.

По сути, безналичные деньги могут быть идентифицированы только назначением платежа и суммой; такие деньги имеют ограниченный срок годности, так как в отличие от бумажных банкнот и металлических монет «не имеют собственного тела», серии, номера, номинала и средств защиты от подделки. Указанные деньги не подлежат классической эмиссии, а вводятся в граждански оборот, как правило, заемными инструментами (гос-облигации, векселя, овердрафт, платежное поручение и т. д.) или посредством госбюджетной и кредитной политики (ЦБ РФ). Безналичные деньги не поменяют в банке в случае частичной порчи.

Юридически срок годности или срок функционирования в гражданском обороте в качестве законного платежного средства безналичных денег определен моментом прекращения гражданско-правового обязательства и связан с титульным владельцем таких денег. Названная «форма денег» – идеальное средство для создания афер, мнимых, притворных и иных аналогичных сделок, по причине отсутствия телесной оболочки таких денег и их экономической оценки с точки зрения диады «товар–деньги».

На практике действия с безналичными деньгами порождают внутреннюю инфляцию в сегменте бизнеса и на всей территории страны, прикрываясь «мнимым экономическим ростом».

Проблемы оборота безналичных денег можно увидеть на ряде примеров или афер, распространенных в современной России:

Афера № 1. Идентификация безналичных денег. Подтвердить в суде факт выдачи кредита со 100%-й уверенностью можно только двумя доказательствами: кредитный договор и платежный документ (или иной аналогичный документ – платежное поручение, распоряжение о выдаче кредита, мемориальный ордер, расходный кассовый ордер и т. д.). После поступления денег на расчетный счет заемщика они могут «смешаться» с иными деньгами заемщика, быть в тот же день перечислены по сделке, иным образом «уйти» со счета. Идентифицировать их после выдачи невозможно. Срок годности таких денег может составлять менее 24 часов. В проработанной схеме деньги уходят на другие счета и/или впоследствии обналичиваются, фактически прикрываясь

новым назначением платежа и/или сделками. При этом сумма кредитных денег либо дробится на составные части, либо перечисляется в большей, либо меньшей сумме, что уже не имеет никакого значения. У банка остается только право требования. Далее происходит стандартная процедура невозврата кредита, несостоятельности (банкротства) с ликвидацией юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Афера № 2. «Смерть индивидуального предпринимателя». Банк выдает индивидуальному предпринимателю кредит безналичными деньгами, а последний либо «умирает», либо пропадает без вести, либо прекращает свой статус индивидуального предпринимателя. С одной стороны, все предельно просто. Умер – есть наследство, прекратил статус – взыскать через суд. Однако за кажущейся простотой скрывается ряд проблем судебного доказывания, которые банку предстоит доказать, чтобы вернуть деньги:

1) согласно ч. 1 ст. 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника. Поэтому нужно будет доказать, что статус индивидуального предпринимателя неразрывно не связан с личностью, а собственно исполнение по сделке кредита вытекает не из статуса физического лица, а есть следствие предпринимательского статуса и хозяйственной деятельности. Следовательно, в подобных случаях можно будет обращаться взыскание на имущество умершего, не беря во внимание, конечно, наследственную массу, от которой всегда можно отказаться, имея «статус наследника» по закону или завещанию.

2) интересная ситуация складывается со взаимными исками индивидуальных предпринимателей о взыскании денежного долга по договору поставки, если сделка заключалась, когда оба физического лица имели статус индивидуального предпринимателя, а на момент подачи иска взыскатель утратил статус индивидуального предпринимателя, в результате чего возникла конкуренция подведомственности (подсудности) между арбитражным судом и судом общей юрисдикции. Однако согласно ч.ч. 3, 4 ст. 22 ГПК РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие ГПК РФ» данный иск подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции. Уникальность и простота данного спора в том, что прекращение статуса индиви-

дуального предпринимателя со стороны взыскателя не влечет прекращение обязательств сторон по договору поставки, так как в соответствии со ст. 309 ГК РФ гражданско-правовые обязательства должны быть исполнены надлежащим образом. Этот момент необходимо учитывать юристам коммерческих банков (см., например, постановления ФАС ВСО от 17.01.2006 № А10-4128/05-С2; ФАС ДО от 30.06.2003 № Ф03-А04/03-1/1289 и др.). Собственно, деньги на договор поставки берутся из кредита.

Афера № 3. «Имитация бизнеса». Банк выдал кредит безналичными деньгами юридическому лицу для целей уставной деятельности, а юридическое лицо под видом обычных сделок заключает мнимые и притворные сделки, создает фиктивные долговые обязательства, дабы показать банку динамику развития бизнеса и обосновать «утечку (потерю)» безналичных денег и впоследствии войти в процедуру несостоятельности (банкротства), тем самым обналичив деньги. Такие действия заемщика могут подпадать под действие Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В этом примере прослеживается непродолжительный срок годности или жизни безналичных денег, так как гражданско-правовое обязательство кредита будет прекращено на основании ст. 419 ГК РФ (см., например, определения Арбитражного суда Белгородской области от 04.09.2008 по делу № А-08/2752/08-21, от 21.05.2008 по делу № А-7768/06-11-2 «Б» и др.). Судебная практика в подобных случаях указанные договоры может признавать незаключенными, а безналичные деньги идентифицируются только назначением назначения платежа (в ряде случаев назначение платежа обозначено: «оплата счета № 1», «плата по акту № 2» и т. д.), которое может не совпадать с договорной действительностью, выпиской из ЕГРЮЛ юридического лица, кодами ОКВЭД в уставе и т. д., что в итоге должно соответствовать ст.ст. 173, 174 ГК РФ. Управляющим, юрисконсультам и работникам службы легализации отмывания доходов коммерческих банков следует иметь ввиду, что самые обыденные сделки в ходе проверки хозяйственной деятельности клиента могут иметь характер необычной сделки и обосновываться клиентами положениями ст. 421 ГК РФ. Здесь следует идти дальше и проверять назначение платежа в платежных поручениях, факты подписания стандартных договоров обеими контрагентами. Ярким признаком «сливания» безналичных денег являются прикрытые под поставку займов и незаключенных

ченные под этим предлогом договоры поставки, что на практике встречается крайне часто в виде всевозможных афер и псевдо-афер (совершаемых для банка). Особое внимание в этой связи следует уделять проверке судебных дел о взыскании денег из неосновательного обогащения именно по указанному примеру.

Афера № 4. «Берем кредит в одном банке – “обманываем” другой банк». Очень часто можно видеть ситуацию, когда «однодневный» бизнес, прикрываясь ширмой крупных оборотов по расчетному счету и отсутствием кредиторской задолженности, создав «имитацию бизнеса» (афера № 3) в течение 2-5 лет берет кредиты и их возвращает, создавая тем самым идеальную кредитную историю и репутацию. Далее происходит кульминация аферы – заключается кредитный договор на максимально возможную сумму с банком, который имеет доминирующее участие государства в уставном капитале. Деньги после судебных тяжб квалифицируются соответственно как нереальные к возврату и списываются за баланс. Это ярко проявляется в деятельности разнообразных торговых домов, их сетей и групп компаний с громкими названиями.

Афера № 5. «Создание и ведение фидуциарного бизнеса». Данный пример не является чем-то новым для работников коммерческих банков. Семейный или доверительный бизнес, а также бизнес по доверенности состоит в зоне особого риска невозврата безналичных денежных средств. В большинстве случаев коммерческие банки признают взаимосвязанными (аффилированными) предприятия родственников. Также особо следует отслеживать назначение платежа по сделкам такого бизнеса и сделки, направленные на слияние и поглощение. Способами ухода от возврата задолженности являются традиционно: банкротство, иски о выделе доли из совместно нажитого имущества супругов, фиктивные долги, цессия, дарение имущества несовершеннолетним детям и иным родственникам.

Афера № 6. «Несуществующие долги». Ситуация, когда деньгами банка расплачиваются по всем долгам (в том числе и несуществующим). Отдельный сектор российской экономики функционирует в рамках «одного дня». Бизнес, как правило, в виде общества с ограниченной ответственностью создается с минимальными затратами и работает 2-3 года, не более. Первый год создаются: сайт, имя, клиентская база, обороты по расчетному счету, минимальный набор основных средств (дешевые транспортные средства, неликвидная недвижимость, права требова-

ния и т. д.). Но самое главное – собственные средства и отсутствие кредиторской задолженности. Это так называемый «джентльменский набор для банка». Он предназначен для того, чтобы банк поверил, что этому предприятию необходим инвестиционный кредит в большом размере, а банку, соответственно, проценты. Перед выдачей кредита указанное ООО за несколько дней создает фиктивные долги по поставкам с предбанкротными «своими» предприятиями и иным договорам; затем вся сумма кредита в один день уходит в их погашение «на законных основаниях», а само общество объявляет себя несостоятельным. В итоге банк получает:

1) постановление судебного пристава исполнителя о невозможности взыскания долга ввиду отсутствия имущества;

2) определение арбитражного суда об окончании конкурсного производства и ликвидации юридического лица/ИП из ЕГРЮЛ/ЕГРИП;

3) выписку из ЕГРЮЛ/ЕГРИП о ликвидации юридического или ИП;

4) постановление суда общей юрисдикции об отказе ко взысканию суммы долга в связи со смертью заемщика;

5) постановление суда общей юрисдикции по наследственному делу;

6) постановление правоохранительных органов об отказе в возбуждении уголовного дела о мошенничестве.

Афера № 7. «Подделка или создание искусственных безналичных денег». Подделать безналичные деньги очень просто: учитывая, что большинство ученых, практиков и судов признает их в качестве прав требования, нужно создать фиктивный долг – то есть несуществующее право требования к возврату денег. Имеем два ООО, заключаем и подписываем договор поставки на 10 млн р. с оплатой через 3 дня после заключения с условием «сначала деньги – потом товар». Деньги, соответственно, не оплачиваем, пишем претензию, ждем надлежащей оплаты; она не происходит, подаем иск в суд. Взыскание долга будет безусловным и бесспорным: главное – качественно оформить и подписать договор. То есть создали искусственные права требования – безналичные деньги, которых (как, собственно, и товара) в природе не существует. Таким образом, афера настолько обыденна и заметна, что, в итоге, неприметна. С такими балансами в банки приходят довольно много клиентов.

Существует множество иных злоупотреблений и афер с использованием свойств безналичных денег, главная цель которых – невозврат кредита.

Перечисленные сделки и действия могут быть искусно спрятаны под законную деятельность и не вызывать сомнений в юридической чистоте. Поэтому коммерческим банкам надлежит усиливать кредитную договорную дисциплину путем создания механизма распознавания таких афер.

В настоящее время остро стоит вопрос о законодательном закреплении правового режима безналичных денежных средств. В условиях сложившегося и прогрессирующего мирового финансового кризиса в стране скопилось множество денег, которые очень легко раздать и крайне трудно вернуть. В этой связи необходимо законодательно закрепить понятие безналичных денег, установив критерии идентификации, срока годности, эмиссии, ликвидности, защиты от подделки и т. д. Следует также обезопасить коммерческие банки от рисков невозврата проблемных кредитов путем ужесточения контроля платежной дисциплины и реального исполнения сделок контрагентов.